

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6941

EDN: LWKNCZ

Сцена «праздника» в черновом и печатном тексте «Бесов» Достоевского

Н. А. Тарасова

*Институт русской литературы (Пушкинский Дом),
Российская академия наук*

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

e-mail: nsova74@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется черновой автограф романа Ф. М. Достоевского «Бесы» — страницы, содержащие сцену чтения Кармазиновым его сочинения «Мерси». Черновой автограф романа «Бесы» представляет собою связный текст, содержащий большое количество авторской правки между строками и на полях. Анализ рукописи позволил установить неточности ее прочтения публикаторами, влияющие на истолкование текста, исправить их и сопроводить необходимым текстологическим комментарием, затрагивающим, в частности, такие проблемы, как установление текста, выявление и анализ новых разночтений между источниками текста, а также пропусков текста в печати. Текстологическую часть работы продолжил предлагаемый в статье историко-литературный и реальный комментарий к новонайденным сведениям об особенностях развития художественного замысла романа «Бесы», поясняющий значение для романного сюжета ряда литературных и исторических мотивов, которые были установлены в процессе анализа рукописных и печатных источников. Рассмотрены исторический подтекст и символика античных мотивов, отразившихся в сцене литературного чтения в «Бесах», а также содержание ряда исторических источников (сочинения античных авторов по истории Древнего Рима, лекции Т. Н. Грановского, ставшего прототипом Степана Трофимовича Верховенского). Новые сведения, открывающиеся при изучении чернового автографа «Бесов», свидетельствуют о том, что античный «след» сыграл немаловажную роль при разработке этого замысла, а также о сложности романной повествовательной структуры.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, И. С. Тургенев, роман Бесы, черновой автограф, Merсі, Т. Н. Грановский, аллюзия, античные мотивы

Для цитирования: Тарасова Н. А. Сцена «праздника» в черновом и печатном тексте «Бесов» Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2023. Т. 10. № 4. С. 5–27. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6941. EDN: LWKNCZ

Original article
DOI: 10.15393/j10.art.2023.6941
EDN: LWKNCZ

The Scene of the “Holiday” in the Draft and Printed Text of Dostoevsky’s “Demons”

Natalia A. Tarasova

*Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom),
Russian Academy of Sciences
(Saint Petersburg, Russian Federation)*
e-mail: nsova74@mail.ru

Abstract. The article analyzes the material of the draft manuscript of F. M. Dostoevsky’s novel “Demons”, specifically, the pages containing the scene of Karmazinov reading his work “Merci”. The draft manuscript of the novel “Demons” is a syntactically coherent text containing a large number of author’s edits between the lines and in the margins. The analysis of the manuscript made it possible to identify inaccuracies in its reading by publishers that negatively affect the interpretation of the text. In addition, this analysis helped to correct these errors and accompany them with the necessary textual commentary, affecting, in particular, such problems as the establishment of the text, the identification and analysis of new discrepancies (variants) between the sources of the text, as well as text omissions in print. The textual part of the work is continued by the historical-literary and real commentary proposed in the article based on the newly discovered information about the features of the creation of the artistic concept of “Demons,” explaining the significance of literary and historical motifs that are associated with ancient culture and history for the novel plot. In the process of analyzing handwritten and printed sources, literary and historical allusions were established, which the specified episode of the novel “Demons” contains. In addition, the article examined the historical subtext and symbolism of ancient motifs that were reflected in the scene of literary reading in “Demons,” as well as the content of some historical sources (works by ancient authors on the history of Ancient Rome; lectures by T. N. Granovsky, who became the prototype of the hero of the novel, Stepan Trofimovich Verkhovensky). New information revealed during the study of the draft manuscript of “Demons” indicates, on the one hand, that the ancient “trace” played an important role in the development of the idea of this novel, on the other hand, the complexity of the novel’s narrative structure.

Keywords: F. M. Dostoevsky, I. S. Turgenev, novel Demons, draft manuscript, Merci, T. N. Granovsky, allusion, antique motifs

For citation: Tarasova N. A. The Scene of the “Holiday” in the Draft and Printed Text of Dostoevsky’s “Demons”. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2023, vol. 10, no. 4, pp. 5–27. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6941. EDN: LWKNCZ (In Russ.)

Черновой автограф романа «Бесы» представляет собою связный текст, содержащий большое количество авторской правки между строками и на полях. Отдельные его фрагменты были опубликованы А. С. Долининым в 1924 г. и Б. В. Томашевским в 1935 г.¹, а основная часть рукописи представлена в виде вариантов к печатному тексту романа в первом академическом Полном собрании сочинений Достоевского (ДЗ0; т. 11: 335–413; т. 12: 11–108). Во многих случаях на полях черновика имеются наброски, относящиеся, как правило, к последующим страницам автографа: так Достоевский фиксирует идеи, мотивы, фрагменты будущих диалогов. По форме такие записи напоминают первоначальную стадию работы над художественным замыслом, отраженную в записных тетрадах, но в данном случае наброски занимают меньше места, что не снижает их роль и в развитии повествования. Это не исключительная характеристика творческого процесса в «Бесах» — так выглядят черновые автографы и других произведений писателя: основное место занимает связное повествование, иногда дополняемое краткими заметками и планами на полях рукописи. Исследование чернового автографа позволяет сопоставить его с печатными источниками текста, проанализировать особенности авторской работы над романским замыслом, установить как творческие, так и нетворческие (не принадлежащие автору) изменения текста, получить новые сведения о творческой истории романа.

Как было указано выше, на полях рукописи время от времени появлялись наброски, чаще к последующим ее страницам. Примером являются две записи по левому полю листа, опубликованные с неточностями. В вариантах чернового автографа в ДЗ0 наброски, находящиеся рядом, отделены друг от друга, и одна запись прочитана неверно:

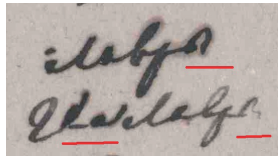
«<...> 2. Лавры. 3. Ну-с нет-с. Мы, может быть, и не хотим чтения. Буфет. 4. Одним словом, всё лицо его говорило. 5. **Г<осподи>н Лавр<ов>**. <...>» (ДЗ0; т. 11: 363; здесь и далее выделено нами. — Н. Т.).

В рукописи этой фамилии нет — Достоевский написал слова «Лавры» и «Г<оспо>да»:

¹ В археографической справке неверно указаны страницы, на которых расположена публикация А. С. Долинина «Страницы из "Бесов"» (см.: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1975. Т. 12. С. 158–159. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения ДЗ0 и указанием тома (полутома — нижним индексом) и страницы в круглых скобках). Большая часть этой публикации посвящена не черновому автографу, а главе «У Тихона», но в связи с ней Долинин воспроизводит отрывки из чернового автографа романа. См.: Долинин А. Страницы из «Бесов» // Ф. М. Достоевский. Статьи и материалы / под ред. А. С. Долинина. Л.; М.: Мысль, 1924. Сб. II. С. 544–556; [Томашевский Б. В.] Бесы / ред. и вступ. ст. Б. Томашевского // Ф. М. Достоевский. Материалы и исследования / АН СССР; Ин-т рус. л-ры; Лит. архив; под ред. А. С. Долинина. Л.: Изд-во АН СССР, 1935. С. 396–428.

«Лавры.

Г<оспо>{д}а. Лавры» (РГБ. Ф. 93. I. 1. 3/3. Л. 5).

Илл. 1. Фрагмент чернового автографа «Бесов»

Fig. 1. A fragment of the draft manuscript of the “Demons”

Первое слово является отсылкой к содержанию «поэмки»² Кармазинова «Merci»:

«...и вдруг из тумана, в лавровом венке, над кровлями Рима появился Анк Марций»; «Рим, лавры... но он даже не верит в лавры...» (Д35: 408); «...начали упрашивать со слезами: "Пиши, о, пиши для нас, Кармазинов, — для отечества, для потомства, для лавровых венков"» (Д35: 411),

а также к «церемонии с лавровым венком», который принесла Юлия Михайловна по окончании чтения:

«— Лавры! — произнес Кармазинов с тонкою и несколько язвительною усмешкой; — я, конечно, тронут и принимаю этот заготовленный заранее, но еще не успевший увянуть венок с живым чувством...» (Д35: 411).

Слово «Г<оспо>да» отсылает к репликам, которые звучат в диалоге Кармазинова с публикой:

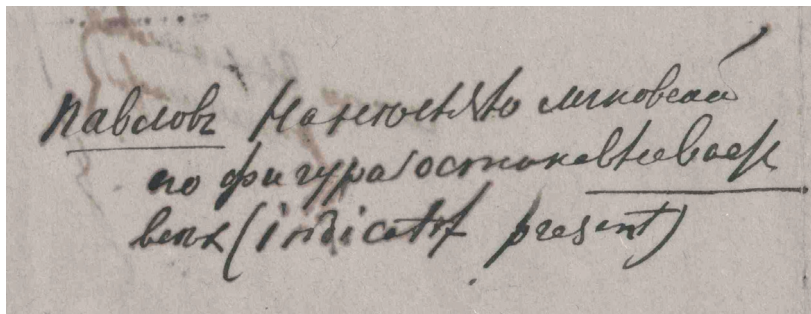
«— Господа, я менее всего ожидал таких возражений»; «— Господа, всего более удивляет меня, что это так серьезно»; «— Господа, — прокричал он наконец, уже совсем уязвленный, — я вижу, что моя бедная поэмка не туда попала. Да и сам я, кажется, не туда попал» (Д35: 409–410).

Далее обращение «Господа» звучит в выступлении Степана Трофимовича и последнего чтеца (см.: Д35: 413, 416).

² В тексте романа сочинение Кармазинова упоминается чаще всего по названию: Юлия Михайловна называет его «последняя вещь, еще никому не известная»; «последняя статья»; «одно из самых последних изящнейших беллетристических вдохновений Семена Егоровича»; в разговоре Кармазинова и Петра Степановича это «рукопись»; в черновом диалоге Верховенского-младшего с Юлией Михайловной — «статья» (см. ниже) (см.: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. и писем: в 35 т. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Наука, 2021. Т. 10: Бесы. С. 260, 388, 315. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения Д35 и указанием страницы в круглых скобках).

В другом случае, где в рукописи действительно появляется фамилия, контекст, в котором она упоминается, опубликован неполностью и без связи с другими набросками:

«Павловъ. На нѣсколько мгновений его фигура останавливаетъ всѣхъ (**indicatif present**)» (РГБ. Ф. 93. I. 1. 3/3. Л. 6 об.).

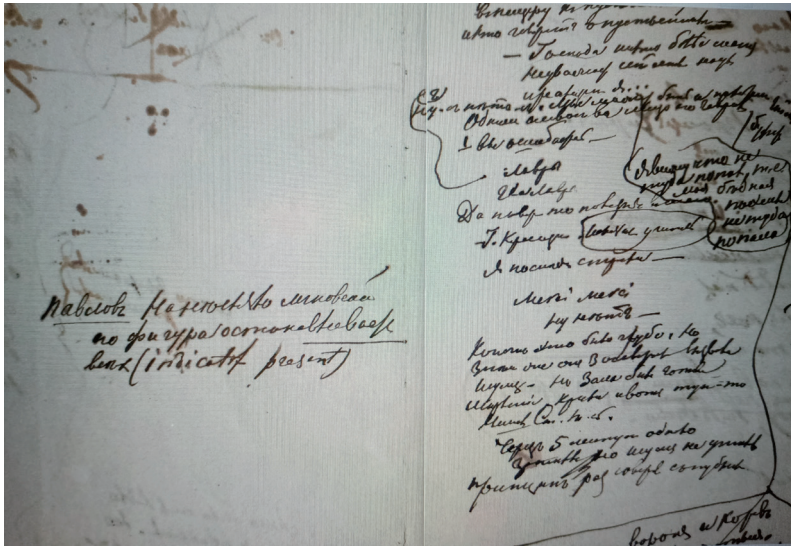

Илл. 2. Фрагмент чернового автографа «Бесов»
Fig. 2. A fragment of the draft manuscript of the “Demons”

В вариантах чернового автографа в Д30 пропущен конец записи: «На обороте страницы заметка: ПАВЛОВ. На несколько мгновений его фигура останавливает всех» (Д30; т. 11: 366). Помета «indicatif present» подразумевает «présent de l’indicatif» (фр.) — указание на грамматическую форму настоящего времени, когда действие совпадает с моментом речи. Имеется в виду участник литературного вечера у предводительши, названный в окончательном тексте «маньяком» (Д35: 416, 424; слова хроникера Антона Лаврентьевича Г-ва, а во втором эпизоде — Петра Верховенского). В рукописи указана фамилия прототипа — профессора Петербургского университета П. В. Павлова, выступление которого Достоевский слышал на литературном вечере 2 марта 1862 г. (см. подробнее: Д30; т. 12: 312–313, примеч. Т. И. Орнатской). Слова «indicatif present» означают именно то, что Достоевский впоследствии отразит в окончательном тексте романа — «третий чтец» появлением своим и своей речью вызывает внимание публики на себя:

«Его нимало не смущало, что ему придется читать в такой суматохе, напротив, видимо радовало. Это было так очевидно, что сразу обратило на себя внимание» (Д35: 416).

Набросок расположен на незаполненной странице, но в таком ее месте (внизу ближе к правому полю), что при взгляде на него возникает предположение о связи этой записи с другими, на соседней странице разворота листа: заполняя страницу, Достоевский мог переходить на соседнюю (обычно справа налево). Так и в этом случае, что очевидно при сопоставлении записей с разных страниц автографа.

Илл. 3. Фрагмент чернового автографа «Бесов»

Fig. 3. A fragment of the draft manuscript of the “Demons”

Было бы неверным рассматривать этот набросок как нечто отдельное от всех записей, ориентируясь только на его расположение. Заметка, судя по всему, относится именно к тем наброскам, в которых упоминаются «лавры» и «господа». Достоевский записывает план, в котором намечает хронологию развития событий в сцене с участием чтецов:

«<—> Господа я менѣ всего ожидалъ подобное возраже<ніе>.

<—> Въ нашъ вѣкъ стыдно читать, что миръ стоитъ на трехъ рыбахъ. И что вы спускались въ пещеру къ пустыннику. Да и кто говоритъ о пустычникахъ.

— Господа никто болѣ меня не уважаетъ естеств<енныя> науки и реализмъ. Я... {Я вижу, что не туда попалъ, т. е. моя бѣдная поэмка не туда попала.}

<—> Вы ошибаетесь.

{<—> Ну-съ нѣтъ-съ. Мы можетъ быть и не хотимъ Чтенія. Буфетъ.}

Однимъ словомъ все лицо его говорило.

Лавры.

Г<оспо>{д}а. Лавры.

<—> Да поваръ-то полезнѣе вашего.

— Г<осподинъ> Кармазин<овъ>. Школьный учитель³.

Я послѣдн<ія> строки —

"Merci, merci"⁴.

³ Обведено чертой.

⁴ В рукописи кавычки отсутствуют.

<—> Ну нѣтъ —

Конечно это было грубо. Но зачѣмъ же онъ заговорилъ — вызвали шумъ. Но зала была готова. Шарканіе, крики и вотъ тутъ-то вышелъ Ст<епанъ> Т<рофимови>чь.

Черезъ 5 минутъ однако затихло.⁵ Но шумъ не утихалъ.

Принципъ разговоръ съ публик<ой>.

<—> Ну на счетъ воронъ и коровъ я позволю себѣ удержаться. Я слишкомъ уважаю даже всякую публику, въ принципѣ, чтобы позволить себѣ дѣлать сравненія, хотя бы самыя невинныя. — <л. 5>

Павловъ. На нѣсколько мгновений его фигура останавливаетъ всѣхъ (indicatif present). <л. 6 об.>» (ср. печатный текст романа: ДЗ5: 406–417).

Связь записей показана и графически: под словом «останавливаетъ» к наброскам на <л. 5> проведена черта.

Еще один лексический пропуск приводит к неполному и неточному воспроизведению записи Достоевского в ДЗ0. Кроме того, обнаруживается существенный пробел в научном комментарии к данному месту — фрагменту диалога Петра Верховенского с Юлией Михайловной после скандала на «празднике»⁶:

«Для удовлетворенія [общества] {публики} пошлите къ нему завтра же двухъ докторовъ административно для освидетѣльствованія {даже сегодня} — и дѣлу конецъ.⁷ {Ну-съ теперь очередь Кармазинова.}⁸

{— А что Кармазиновъ вышелъ **зеленымъ осломъ** [въ камергерск<омъ> мундирѣ] и [про]тащилъ свою статью цѣлый часъ — это тоже принадлежитъ къ заговору?⁹

— О Кармазиновъ, quel<le> honte,¹⁰ я сгорѣла, сгорѣла со стыда за нашу публику<!>¹¹

{— Ну, а я бы [за него] сгорѣлъ, а не за публику, или еще лучше: Я бы его самого сжегъ, а самъ бы только руки погрѣлъ на огнѣ.¹² {погрѣлся. Впрочемъ>,

⁵ Далее знак: ///

⁶ Стоит отметить, что практика публикации черновых связанных текстов в виде вариантов к печатным текстам приводит к тому, что некоторые места рукописей, нуждающиеся в историко-литературном или реальном комментарии, не получают такового, если не вошли в печатный текст; то есть собственно *варианты* чернового автографа не всегда комментируются, что может привести к утрате значимой информации, касающейся в том числе и творческой истории замысла.

⁷ Далее знак: ×

⁸ Вписано на полях слева.

⁹ Ср. в окончательном тексте: «Другое дело Кармазинов, тот вышел зеленым ослом и протащил свою статью целый час, — вот уж этот, без сомнения, со мной в заговоре!» (ДЗ5: 423).

¹⁰ какой стыд (фр.).

¹¹ В рукописи вопросительный знак (описка).

¹² руки погрѣлъ на огнѣ. — незачеркнутый вариант.

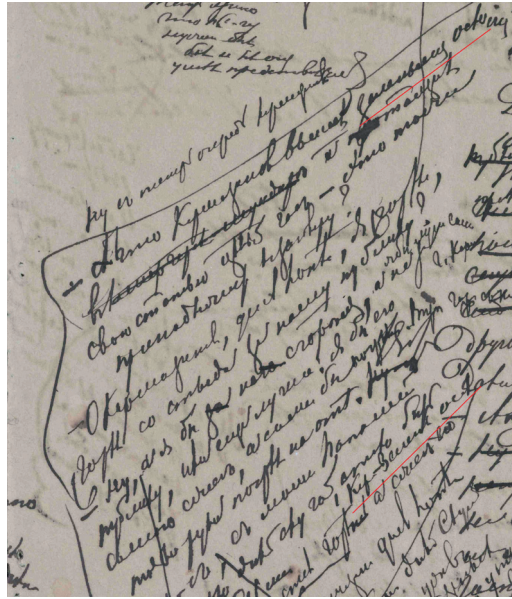
чортъ съ нимъ [но всѣ<ъ>]] [Ну-съ] Ну-съ, съ моимъ> Папашей только дикій случай, стало быть<,> а не больше.]

{<—> я бы лучш<е> само<го> г<осподина> Карм<азинова> <Не закончено.>}

[<—> Я бы не сталъ горѣть<,> а сжегъ его самого,]

<—> Кармазиновъ <—> quel<le> honte <—> съ Папашей дикій случай.

{Кар<мазиновъ> — **зелены<й> осель.**}¹³ (И такъ вотъ уж<е> въ двухъ значительныхъ эпизодахъ сего утра не усматриваю заговора.<)>¹⁴» (РГБ. Ф. 93. I. 1. 3/4. Л. 4).

Илл. 4. Фрагмент чернового автографа «Бесов»

Fig. 4. A fragment of the draft manuscript of the “Demons”

В Д30 этот фрагмент опубликован с неточностями, упоминание о «зеленом осле», как мы отметили, отражено с пропуском слова:

«б. А что Кармазинов вышел [в камергерском мундире] и [протащил] тащил свою статью целый час — это тоже принадлежит к заговору? <...> **Кармазинов осел.** Я бы не стал гореть, а сжег его самого» (см. подробнее: Д30; т. 11: 382).

Сравнение Кармазинова с зеленым ослом — это литературная аллюзия: отсылка к вольному переводу басни немецкого философа и поэта Христиана

¹³ Вписано на полях слева выше, связано соединительной линией со словами «(И такъ вотъ уж<е>...)». В вариантах Д30 пропущена часть записи — слово «зелены<й>», — из-за чего смысл всей фразы оказывается измененным.

¹⁴ Текст: — А что Кармазиновъ вышелъ зеленымъ осломъ ~ заговора.<)> — вписан на полях слева и отчеркнут.

Геллерта (1715–1769) «Der grüne Esel»¹⁵ авторства И. И. Хемницера — «Зеленый осел» (1782). Параллель с последним источником указана М. Ю. Жуковой: «В известных нам изданиях романа этот речевой оборот (из печатного текста "Бесов": "вышел зеленым ослом". — *Н. Т.*) остается без комментария, хотя современный читатель, казалось, вполне мог бы на него рассчитывать. Сам автор не счел нужным разъяснить данную характеристику, очевидно полагая, что ее смысл вполне понятен читателю из контекста. Однако уяснить смысл из контекста читатель мог только при наличии определенного фоновознания, а именно — знакомства с хрестоматийной басней И. И. Хемницера...» [Жукова: 444].

Как следует из научного описания библиотеки Достоевского, в ней могли быть следующие издания:

а. Сочинения Хемницера. — СПб.: Изд. А. Смирдина, 1847. — 179 с. (На шмуцтителе: Полное собрание сочинений русских авторов).

б. Сочинения и письма Хемницера по подлинным его рукописям, с биографической статьей и примечаниями Я. Грота: С приложением портрета и снимка с почерка Хемницера. — СПб.: Изд. II Отд-ния имп. Акад. наук, 1873. — XI, 434 с., 1 л. портр., 1 л. факс» (подробнее см.: [Библиотека Ф. М. Достоевского: 98]).

Издание 1873 г. в данном случае не рассматривается, потому что указанные записи из чернового автографа «Бесов» датируются 1872 г. Что касается издания 1847 г., то оно включает и басню «Зеленый осел». Приведем ее текст по этой публикации:

«XLIV

ЗЕЛЕНЫЙ ОСЕЛЬ

Какой-то съ умысла дуракъ
 Взявъ одного Осла, его раскрасилъ такъ,
 Что весь зеленый сталъ, а ноги голубыя.
 Повель Осла казать по улицамъ дуракъ.
 И старики, и молодые,
 И малый, и большой,
 Гдѣ ни взялись, кричать: "Ахти! Осель какой:
 Самъ зеленъ весь какъ чижъ, а ноги голубыя!
 О чемъ слыхомъ доселѣ не слыхать.
 Нѣтъ (городъ весь кричитъ), нѣтъ, чудеса такія
 Достойно вѣчности предать,
 Чтобъ даже внуки наши знали,
 Какія рѣдкости въ нашъ славной вѣкъ бывали".

¹⁵ Сюжет ее в свою очередь восходит к басне Абстемия (Лоренцо Бевилаква; ок. 1440–1508) «De vidua et asino viridi» («О вдове и зеленом осле») (см.: Степанов Н. Л. Иван Хемницер // Хемницер И. И. Полн. собр. стихотворений. М.; Л.: Сов. писатель, 1963. С. 44–45. (Сер.: Библиотека поэта. Большая серия. 2-е изд.); [Боброва Л. Е., Вацуру В. Э.] Примечания // Там же. С. 312). См. также: [Жаткин, Круглова], [Свирипа].

По улицамъ смотрѣтъ Зеленаго Осла
 Кипитъ народу безъ числа;
 А по домамъ окошки откупаютъ,
 На кровли вылѣзаютъ,
 Лѣса, подмости подставляютъ.
 Всѣмъ видѣтъ хочется Осла, когда пойдетъ;
 А всѣмъ идти съ Осломъ дороги столько нѣтъ —
 И давка вокругъ Осла сказать нельзя какая:
 Другъ друга всякъ толкаетъ, жметъ,
 Съ боковъ и спереди и сзади забѣгая.
 Что жъ? — два дни первые гонялся за Осломъ
 Безъ памяти народъ въ каретахъ и пѣшкомъ.
 Больные про болѣзнь свою позабывали,
 Когда Зеленаго Осла имъ вспоминали;
 И няньки съ мамками, ребятъ чтобъ укачать,
 Кота ужъ полно припѣвать:
 Осла Зеленаго ребятамъ припѣвали.
 На третій день Осла по улицамъ ведутъ:
 Смотрѣтъ Осла уже и съ мѣста не встаютъ.
 И сколько всѣ объ немъ сперва ни говорили,
 Теперь совсѣмъ объ немъ забыли.
 Какую глупость ни затѣй,
 Поколь еще нова, чернь безъ ума отъ ней.
 Напрасно сталъ бы кто стараться
 Глупцовъ на разумъ наводить:
 Ему же будутъ насмѣхаться.
 А лучше времени глупцовъ препоручить,
 Чтобы на путь прямой попали;
 Хоть сколько бы они противиться ни стали,
 Оно умѣетъ ихъ учить» (с. 87–88).

Из содержания басни ясно, какой смысл получает аллюзия «зеленый осел» в романе Достоевского: это оценочная характеристика Кармазинова (а через него в какой-то степени и прототипа: Тургенева) — как переоцененного автора, претендующего на редкость таланта¹⁶ и к которому со временем охладевает восторженная публика. Эта аллюзия на басню о зеленом осле встречается еще раз в романе «Братья Карамазовы» в лексической контаминации «зол <...> как зеленый осел», суть которой разъяснена

¹⁶ Ср. ироничную характеристику Кармазинова в черновиках и в печатном тексте «Бесов» (где она принадлежит Липутину, в передаче хроникера): «великий писатель». По наблюдению З. С. Борщевского, «в ироническом тоне о Тургеневе так отозвался Щедрин (в заметке "Литературная подпись", 1863 г.), что, по объяснению Достоевского, и побудило его начать полемику с публицистом "Современника"» [Борщевский: 223].

в работе [Жукова, Като]. Исследователи объясняют смысл самого выражения так: «"зеленый осел", т. е. дешевая сенсация, последний крик моды, предмет всеобщего увлечения, поклонения и подражания, с течением времени становится никому не интересен» [Жукова, Като: 72]. Образ Кармазинова рисуется с учетом тех же смысловых коннотаций: 1) в отношении «дешевых сенсаций» время всё расставляет на свои места — ср. высказывание хроникера в «Бесах»:

«...все эти наши господа таланты средней руки, принимаемые по обыкновению при жизни их чуть не за гениев, — не только исчезают чуть не бесследно и как-то вдруг из памяти людей, когда умирают, но случается, что даже и при жизни их, чуть лишь подрастет новое поколение, сменяющее то, при котором они действовали, — забываются и пренебрегаются всеми непостижимо скоро. Как-то это вдруг у нас происходит, точно перемена декорации на театре» (Д35: 74);

2) такого рода персонажи вызывают смех — в «Братьях Карамазовых» с «зеленым ослом» сравнивается гимназический учитель Колбасников, о котором говорит Коля Красоткин:

«Ну и там дальше, очень смешно...» (Д30; т. 14: 496).

В «Бесах» «великий писатель», воображающий себя «предметом всеобщего увлечения», не является таковым ни для тех, кто с ним знаком¹⁷, ни для осмеявшей его на «празднике» публики.

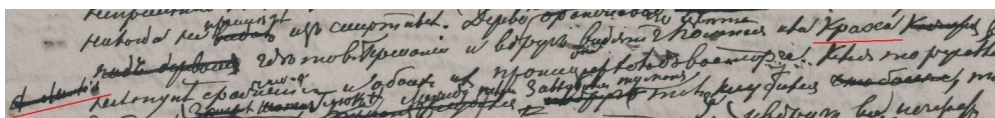
Отдельный вопрос состоит в том, какую роль связный черновой текст романа играет в установлении основного текста произведения. За черновым автографом, как правило, следовали беловые и наборные рукописи; на основе последних создавалась первопечатная публикация окончательного текста произведения. Роман «Бесы» не представлен беловыми текстами: они не сохранились. При жизни Достоевского он публиковался дважды — в 1871–1872 гг. в журнале «Русский Вестник» и отдельным (книжным) изданием в 1873 г. В таком случае (отсутствие беловых источников) при установлении

¹⁷ Ср. оценки, высказанные в тексте романа, — Варвара Петровна: «Конечно, он сам себя почитает великим. Надутая тварь!» (Д35: 53); Степан Трофимович: «Кармазинов, этот исписавшийся глупец, ищет для меня темы!», «Ваш Кармазинов — это старая, исписавшаяся, обозленная баба!» (Д35: 292); Петр Верховенский, в сцене визита к Кармазинову говорящий с последним пренебрежительным тоном (Д35: 314–319), а в другом эпизоде и в черновом, и в печатном тексте романа именно Верховенский-младший сравнивает Кармазинова с «зеленым ослом»; Ставрогин: «Кармазинов возненавидел Ставругина, потому что тот взял привычку не замечать его вовсе» (Д35: 318); отчасти и хроникер: «Его повести и рассказы известны всему прошлому и даже нашему поколению; я же упивался ими; они были наслаждением моего отрочества и моей молодости. Потом я несколько охладел к его перу; повести с направлением, которые он всё писал в последнее время, мне уже не так понравились, как первые, первоначальные его создания, в которых было столько непосредственной поэзии; а самые последние сочинения его так даже вовсе мне не нравились» (Д35: 74). См.: [Курдюкова], [Дубеник: 79–80].

основного текста особое значение приобретает именно черновой связный текст, который частично (а иногда и в значительной степени) совпадает с окончательным и позволяет выявлять изменения, возникшие в процессе подготовки произведения к печати. Некоторые из них остались неучтенными в ДЗ0.

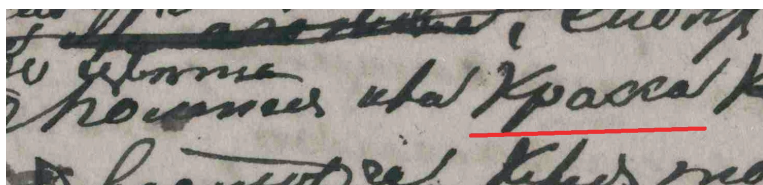
Таков следующий случай: различие между рукописным и печатными источниками заключается в использовании двух разных имен собственных. В рукописи Достоевского это Красс:

«Сидятъ они [подъ деревомъ] гдѣ-то въ Германіи и вдругъ {они} видятъ Помпея или **Красса** [кажется,] [{или Манлія <_>}] наканунѣ сраженія и обоихъ ихъ пронизаетъ холодъ восторга» (РГБ. Ф. 93. I. 1. 3/3. Л. 4 об.).

Илл. 5. Фрагмент чернового автографа «Бесов»

Fig. 5. A fragment of the draft manuscript of the “Demons”

Илл. 6. Фрагмент чернового автографа «Бесов»

Fig. 6. A fragment of the draft manuscript of the “Demons”

В прижизненных изданиях романа появился вариант: «Кассия», отраженный в (ДЗ0; т. 10: 366), (ДЗ5: 407). В вариантах чернового автографа в ДЗ0 это различие не указано (ДЗ0; т. 11: 360), однако в 12-м томе издания дан следующий комментарий к печатному тексту: «Помпей (Великий) Гней (106–48 до н. э.), консул, полководец. Помпеем и Крассом была одержана победа над Альбием Карринною, взят приступом Тудер, разбит Спартак. Кассий Лонгин, Гай (85–42 до н. э.) — один из руководителей заговора против Цезаря» (ДЗ0; т. 12: 311).

Марк Лициний Красс (115/114–53 до н. э.) был полководцем и политическим деятелем, Гай Кассий Лонгин также участвовал в сражениях, в том числе в парфянском походе Красса в 54–53 гг. до н. э., далее был союзником Помпея в борьбе с Цезарем, но после битвы при Фарсале (9 авг. 48 г. до н. э.) перешел на сторону последнего. Оба имени, использованные Достоевским, — в черновом и в печатном текстах — обладают исторической значимостью

и достаточной известностью. Если имя Кассия ассоциируется с заговором против Цезаря, то Красс известен как участник первого триумvirата (Цезарь, Помпей, Красс)¹⁸. Эти события упоминаются в лекциях Т. Н. Грановского, которые публиковал журнал братьев Достоевских «Время» в 1862 г.:

«Римъ былъ богатъ знаменитыми личностями въ эпоху предшествовавшую перевороту; мы потому неполнѣ цѣнимъ значеніе этихъ личностей, что ихъ какбы заслоняетъ собою великій образъ Цезаря, а между тѣмъ они жили въ Римѣ, присутствовали въ сенатѣ, предводительствоваали войсками. Таковы Помпей, Крассъ, Лукулль, Цицеронъ и другіе, которые въ другое, обыкновенное время обратили бы на себя общее вниманіе своими дарованіями. Извѣстно, какимъ образомъ составился тройственный союзъ между Помпеемъ, Крассомъ и Цезаремъ. Это явленіе даже нѣкоторымъ образомъ изумительно: какимъ образомъ Помпей, безспорно великій гражданинъ тогдашняго Рима, знаменитый своими побѣдами на востокѣ, получившій отъ народа названіе "великаго"; какимъ образомъ Крассъ, самый богатый изъ римскихъ гражданъ, состояніе котораго простиралось до ста миліоновъ серебромъ на наши деньги; кромѣ богатства замѣчательный еще военными дарованіями, человекъ замѣчательнаго ума, — какимъ образомъ они вошли въ дружбу, поставили наряду съ собой человека, еще неознаменовавшаго себя никакимъ подвигомъ? Но это показываетъ то вліяніе, которымъ пользовался Цезарь, на общественное мнѣніе»¹⁹.

На лекции Грановского как на один из источников сведений о римской истории, которым мог пользоваться Достоевский, указала Е. Л. Смирнова: «...писатель, по всей видимости, был глубоко знаком с античной традицией об истории Рима I — начала II вв. Так, на каторге в одном из писем к брату 1854 г. Достоевский просил прислать "европейских историков, экономистов, святых отцов, по возможности всех древних (Геродота, Фукидита <...>, Тацита, Плиния, Флавия, Плутарха и Диодора и т. д. Они все переведены

¹⁸ Упомянув Красса, Достоевский далее вписал и зачеркнул еще одно имя, предположительно читаемое как «Манлія». Возможно, речь идет о Гае Манлии (II в. — 62 г. до н. э.), одном из участников заговора Катилины, или же о преторе Луции Манлии Торквате (90/89 — 46 до н. э.), друге Цицерона и соратнике Помпея. См.: [Дымская: 77–78, 94, 96–97 и др.], [Любимова, 2015]. Вычеркивание имени свидетельствует в пользу того, что еще на черновой стадии работы у Достоевского были варианты древнеримских имен, между которыми он выбирал, так что появление еще одного варианта («Кассий») в окончательном тексте романа следует, по-видимому, рассматривать как результат продолжения авторской работы, а не как случайно закравшуюся ошибку набора. В повествовательной структуре «Бесов» упоминание Кассия выглядит осмысленно еще по одной причине: оно содержит мотив заговора с целью убийства (Кассий — участник убийства Юлия Цезаря), актуализированный в период работы над «Бесами» делом Нечаева как основным источником темы и реализованный в фабульной линии «Верховенский — наши — Шатов».

¹⁹ [Грановский Т. Н.] Лекціи изъ средней исторіи Т. Н. Грановскаго. I. Введеніе въ исторію среднихъ вѣковъ. II. Юлій Цезарь. III. Римская имперія при первыхъ императорахъ // Время. 1862. Т. IX. № 4. С. 18. (Весь текст: С. 5–39.)

по-французски)²⁰. В послекаторжный период интерес Достоевского к римской истории не угас: в его библиотеке зафиксированы сочинения Тацита в переводах на русский и французский языки, письма Плиния Младшего, записки Гая Юлия Цезаря <...>. Во время издания журнала "Время" писатель, безусловно, познакомился с лекциями Т. Н. Грановского по римской истории от Цезаря до Нерона, знал сочинения П. Н. Кудрявцева и В. И. Модестова, посвященные истории раннеимператорского Рима» [Смирнова: 184].

Здесь необходимо снова вспомнить сцену с лавровым венком в «Бесах». Ю. А. Никольский, доказывая, что Достоевский в образе Кармазинова создал пародию на Тургенева, привел примеры текстовых параллелей между «Мерси» Кармазинова и тургеневской повестью «Призраки» [Никольский: 73–75]. В обоих текстах есть слова «в лавровом венке»; у Достоевского:

«Сидят они где-то в Германии. Вдруг они видят Помпея или Кассия накануне сражения, и обоих пронизывает холод восторга. <...> и вдруг из тумана, в **лавровом венке**, над кровлями Рима появился Анк Марций» (ДЗ5: 407–408);

у Тургенева:

«И вдруг мне почудилось, как будто трепет пробежал кругом, как будто отхлынули и расступились какие-то громадные волны... "Caesar, Caesar venit!"²¹, — зашумели голоса, подобно листьям леса, на который внезапно налетела буря... Прокатился глухой удар — и голова бледная, строгая, в **лавровом венке**, с опущенными веками, голова императора стала медленно выдвигаться из-за развалины...»²².

Гипотезу о том, что «Призраки» являются основой пародии Достоевского, как известно, оспорил А. С. Долинин, который считал, что «на "Призраки" <...> Достоевский ни в малой степени не ориентировался» и роль приведенных Никольским примеров «среди других пародируемых элементов ничтожна — это роль случайного аксессуара, почему-то вспомнившегося Достоевскому и лишь кстати им использованного» [Долинин: 186].

Однако стоит учитывать, что эти детали тургеневского сюжета, оказавшись в пародийном контексте сцены в «Бесах», включаются в другие ассоциативные связи, становящиеся очевидными как раз при текстуальном сравнении. В. В. Дудкин отметил, что героев первого плана Достоевский «наделяет мифолого-историко-литературной родословной» [Дудкин, 2021b: 214]. У Кармазинова, персонажа, скорее, второго плана, был такой прототип,

²⁰ См.: ДЗ0; т. 28; 179.

²¹ «Цезарь, Цезарь идет!» (лат.)

²² Тургенев И. С. Призраки // Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. / АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский Дом). 2-е изд., испр. и доп.; [редкол.: М. П. Алексеев (гл. ред.) и др.]. М.: Наука, 1981. Т. 7: Отцы и дети: [Роман]; Повести и рассказы; Дым: [Роман], 1861–1867 / [ст. Е. И. Покусаева; примеч. А. И. Батюто и др.]. С. 203. (Весь текст: с. 191–219.)

который в авторском сознании едва ли занимал второстепенное место. По мысли исследователя, «Кармазинов у Достоевского — не шаржированная копия Тургенева, а определенный тип русского интеллигента, западника и либерала, которому писатель никогда не симпатизировал, как и — по тем же мотивам — Тургеневу. Получилось некое удвоение антипатии. Можно не сомневаться, что Достоевский-художник понимал деликатность ситуации и, наделяя своего героя тургеневскими чертами, одновременно — по меньшей мере во внешнем облике — разводил их по полюсам» [Дудкин, 2021a: 225] (ср.: [Буданова: 70]). В данном случае при создании пародии писатель не случайно прибегнул к использованию античной образности. В Древней Греции лавр — дерево, которое было священным в культе Аполлона и Диониса; в Древнем Риме — в культе Юпитера, символизируя мир, следующий за победой над врагом (см.: [Бидерманн: 141–142], [Тресиддер: 185], [Лосев: 271]). Согласно древнеримскому обычаю, полководцев в случае побед увенчивали миртовым («овация») или лавровым («триумф») венками. Различия в этих ритуалах объяснены в «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарха (имя которого значит, как указано выше, среди имен античных авторов, интересовавших Достоевского):

«Справляющий овацию не едет на запряженной четверкою колеснице, не увенчивается лавровым венком, вокруг него не гремят трубы; он идет пешком, обутый в сандалии, в сопровождении целой толпы флейтистов, и голова его увенчана миртом — зрелище скорее мирное и приятное, чем внушающее страх. На мой взгляд, это самым убедительным образом свидетельствует, что в древности лишь обстоятельства дела, а не его размеры определяли различия между триумфальными шествиями. Те, кто одерживал победу, выиграв сражение и истребив врага, совершали въезд воинственный и грозный, обильно украшая людей и оружие ветвями лавра, как это принято при обряде очищения войск; тем же полководцам, которые, не прибегая к насилию, улаживали все посредством убеждений и переговоров, закон назначал это мирное и праздничное шествие, сопровождавшееся радостным пэаном²³. Ведь флейта — миролюбивый инструмент, а мирт посвящен Афродите, которая больше всех остальных богов ненавидит насилие и войны»²⁴.

Ср. у Авла Геллия:

«(20) Овационный венок — миртовый; им украшали себя полководцы, которые торжественно входили в город. (21) Овацию, а не триумф назначают в том случае, когда либо война не была объявлена по всем правилам и велась

²³ Пэан (пэан) — в античной традиции богослужебный гимн, первоначально в честь Аполлона, но также по случаю войны (победный гимн).

²⁴ Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 2 т. / изд. подг. С. С. Аверинцев, М. Л. Гапаров, С. П. Маркиш. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1994. Т. 1. С. 354. (Сер.: Лит. памятники.)

с противником, не имеющим права ведения войны, либо звание врагов низкое и недостойное, как у рабов и пиратов, или после внезапной капитуляции приходит, как обыкновенно говорят, легкая и бескровная победа. (22) Они полагали, что этой легкости подобает листва Венеры, поскольку будет не Марсов, но некий Венерин триумф»²⁵.

В «Бесах» Юлия Михайловна выносит «роскошный лавровый венок, на белой бархатной подушке, в другом венке из живых роз» (Д35: 411) для Кармазинова, в сочинении которого и упоминается Красс в черновой версии романного текста. Красс, помимо того, что считался богатейшим человеком Рима, был известен тем, что получил лавровый венок за победу над Спартаксом, возглавившим восстание рабов (ср.: «Побѣда, одержанная Крассомъ надъ рабами, возмущившимися подъ начальствомъ Спартака, имѣла немнѣ значенія какъ побѣда надъ карфагенянами»²⁶). Крассу «удалось разбить Спартака собственными силами, однако Помпей, который уничтожил остатки рабских войск уже после решающего сражения, <...> приписал себе заслугу победы в этой войне, и тот факт, что ему было официально поручено командование в ней — причём в соответствии с просьбой самого Красса — должен был придать дополнительный вес его притязаниям. Ситуация осложнилась и тем, что сенат предоставил Помпею триумф за победы в Испании, а подавление восстания Спартака счёл достойным лишь овации, да и по её поводу многие высказывали серьёзные сомнения (Plut. Crass. 11.11). На фоне Помпея слава Красса несколько потускнела и, видимо, поэтому он приложил немало усилий, чтобы, по крайней мере, добиться разрешения надеть во время овации лавровый венок вместо миртового (Cic. Pis. 58; Plin. NH. XV. 29. 125; Gell. NA. V. 6. 23)» [Любимова, 2018: 188–189, ср. 176].

И лекции Грановского, и тексты античных авторов как возможные источники сюжетов из истории Древнего Рима, по-видимому, были в памяти Достоевского в период создания романа «Бесы» (как имела значение и личность самого Грановского, являвшегося, как известно, прототипом Верховенского-старшего — см.: Д30; т. 12: 169–170 и др.). Черновой вариант имени «Красс» в сцене чтения «Mergis» указывает на своеобразную параллель: римский полководец, претендующий на более высокие почести, чем полагалось согласно традиции, — и «великий писатель», тщеславно жаждущий почитания²⁷. Но это параллель, оставшаяся в черновике. Однако важно

²⁵ Авл Геллий. Аттические ночи: кн. I–X / пер. с лат.; под общ. ред. А. Я. Тыжова. СПб.: Гуманитарная Академия, 2007. С. 257. (Сер.: Bibliotheca classica.)

²⁶ Лекції изъ средней исторіи Т. Н. Грановскаго. С. 27.

²⁷ Тщеславие Кармазинова как одно из проявлений *гордыни*, его стремление к славе и почитанию в данном случае есть не только признак поврежденности души грехом, но и характеристика, подкреплённая символическим *сравнением человека с богом*, которое содержится в античном ритуале *увенчания героя лаврами*. И это именно тот случай, когда речь идет не о человеке, созданном по образу и подобию Божию, а о человеке, стремящемся быть почитаемым подобно Богу, — довольно красноречивый пример столкновения

здесь, во-первых, то, что обнаружение чернового варианта позволяет восстановить исторический и символический контекст, в котором рождалась сцена чтения Кармазиновым его сочинения, и, во-вторых, то, что скрытое аллюзийное обращение к этому смысловому контексту всё же сохраняется в романе. Упоминание имен древних римлян свидетельствует о включении в повествование, наряду с литературными, исторических мотивов — не только в текст сочинения Кармазинова, где даны прямые отсылки к именам, но и в сам эпизод его выступления на литературном чтении в доме губернаторши, где те же мотивы, присутствуя в форме аллюзии, усиливают иронию описания сцены. Комический эффект создается несовпадением голосов ее участников: несмотря на лавровый венок, писательский триумф Кармазинова не состоялся — в ответ на его кокетливое сетование: «в наш век лавры гораздо уместнее в руках искусного повара, чем в моих...» — «разнузданные господа» слушатели выкрикивают: «Да повара-то полезнее...», «Я за повара теперь еще три целковых придам...» (Д35: 411)²⁸. Несостоявшийся триумф «великого писателя» оттеняет становящаяся вдвойне иронической художественная деталь: лавровый венок в венке из роз. В эпоху античности роза была двойственным символом — это воплощение красоты: «...в Древнем Риме р<оза> связана прежде всего с Венерой, по ряду версий она произошла от слёз Венеры», но вместе с тем это «цветок, связанный с похоронами, со смертью»: «Нередко её превращали в цветок загробного царства. Пиндар, Проперций и Тибулл воспевают "р<озу> Елисейских полей"» [Топоров: 872–873]. По мнению С. Дауговиша, на двусмысленность сцены «чествования» Кармазинова указывает и символика лавра, использовавшегося в похоронных процессиях, «где обязательные лавровые венки (но гораздо большего размера) принято было оттенять белыми цветами (преимущественно иммортелями, означающими "постоянство")». На подушках же и декоративных гирляндах могли располагаться знаки достоинств

христианской и языческой ценностных систем. Так «великий писатель» оказывается связан с темой другого персонажа «Бесов» — Кириллова, в образе которого раскрывается идея самообожения, см.: «...если есть представление об обожении как об истинном предназначении человека, то уже в истории Адама и Евы возникает и понятие ложного обожения, самообожения, достигаемого вопреки Провидению. "Будете как боги", — сказал змей Еве, т. е. подобны, но отдельные, равноправны и равномоцны. Если богосыновство через Иисуса Христа связано с понятием Богочеловека, то самообожение по собственной воле и собственными усилиями должно привести к понятию человекобога, которое проповедовал, в частности, Кириллов; устремления других героев Достоевского часто связаны с аналогичным желанием трансформироваться в существо иной природы» [Ковалевская: 106]. См. также: [Дубеник: 82–83].

²⁸ Б. Н. Тихомиров указал, что в этих строках содержится «полемический отклик на журнальные выступления Д. И. Писарева, в которых критик заявлял о "неизлечимой бесполезности" Бетховена, Рафаэля или Кановы, сравнивая их с "великим поваром Дюссо" и "великим трактирным маркером Тюрей"» (Достоевский Ф. М. Бесы: роман в трех частях / вступ. ст., подгот. текста и коммент. Б. Н. Тихомирова; ил. С. М. Шор. СПб.: СЗКЭО, 2022. С. 559).

и заслуг усопшего. Ср., например, отчет о похоронах самого автора «Бесов»: Федор Михайлович Достоевский. Биография. — Его сочинения. — Последние минуты его жизни. — Проводы тела, похороны его и овации русского общества. [Б. м.], 1881. С. 30–34, 49–50» [Дауговиш: 193]. Но из отсылок к древнеримской тематике в сцене с Кармазиновым следует, что лавровый венок в данном случае более соответствует основному своему значению — это символ прославления, используемый вместе с тем с целью иронической гиперболизации изображаемой картины: лавровый венок преподнесен не торжествующему победителю, а тому самому «зеленому ослу», который, согласно басенному сюжету, уже давно не вызывает ни интереса, ни тем более восхищения.

В романе «Бесы» слово «триумф» отсутствует²⁹, но один раз использует слово «овация» — и не в переносном, а именно в своем историческом значении: имеются в виду не аплодисменты³⁰, а торжество, чествование, у которого, однако, в этом случае «странный» повод. Речь идет о Гаганове, которого Ставрогин в буквальном смысле провел за нос — в ожидании наказания осудившие поступок Николая Всеволодовича «устроили почтенному и обиженному Павлу Павловичу **целую овацию**: обнимали и целовали его; весь город перебивал у него с визитом. Проектировали даже в честь его по подписке обед, и только по усиленной его же просьбе оставили эту мысль, — может быть смекнув наконец, что человека все-таки протащили за нос и что, стало быть, очень-то уж торжествовать нечего» (Д35: 41). Эта деталь — слова «целая овация» в рассказе хроникера — связана со сценой мнимого «триумфа» Кармазинова той же чертой, переданной повествователем: диссонансом серьезного и комического. Античные мотивы (в «Мерси» к тому же принимающие возвышенно-поэтическую форму — по крайней мере, для автора «поэмки») в пародийном контексте высвечивают несовпадение желаемого героями и действительного, на что указывает реакция воспринимающей стороны — в истории с Гагановым это сам Павел Павлович, в сцене литературного чтения это разочарованная публика.

²⁹ Характерно, однако, что в название соответствующих глав второй и третьей частей романа введено слово «праздник»: «Пред праздником», «Праздник. Отдел первый», «Окончание праздника», также как и по отношению к «берлинской» поэме Степана Трофимовича применяется многозначная аллюзия «Праздник жизни» (Д35: 9–10), отсылающая как к пушкинским и некрасовским строкам, так и к Жуковскому и Шиллеру, баллада «Элевзинский праздник» которого, в свою очередь, обращена к античности. См.: [Бочаров], [Криницын: 84–88].

³⁰ Ср. словарные толкования: овация — «выражение восторга, одобрения бурными продолжительными рукоплесканиями» (Черных П. Я. Историко-этимологический словарь совр. рус. языка: в 2 т. 8-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., Медиа, 2007. Т. 1. С. 590); «Восторженные знаки одобрения и приветствия, бурные рукоплескания» (Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова; отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2011. С. 553).

Новые сведения, открывающиеся при изучении чернового автографа «Бесов», свидетельствуют, с одной стороны, о том, что античный «след» сыграл немаловажную роль при разработке этого замысла, с другой — о сложности и «многослойности» романной повествовательной структуры, рождающейся в творческом процессе как результат художественной трансформации мифопоэтических, исторических, литературных, публицистических, философских «кодов», которые имели значение для автора.

Список литературы

1. Библиотека Ф. М. Достоевского: Опыт реконструкции. Научное описание / отв. ред. Н. Ф. Буданова. СПб.: Наука, 2005. 338 с.
2. Бидерманн Г. Энциклопедия символов / пер. с нем.; общ. ред. и предисл. И. С. Свенцицкой. М.: Республика, 1996. 335 с.
3. Борщевский С. Щедрин и Достоевский: история их идейной борьбы. М.: ГИХЛ, 1956. 392 с.
4. Бочаров С. Г. Праздник жизни и путь жизни. Сотый май и тридцать лет. Кубок жизни и клейкие листочки // Бочаров С. Г. Сюжеты русской литературы. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 192–226.
5. Буданова Н. Ф. Проблема поколений в «Бесах» // Буданова Н. Ф. Достоевский и Тургенев: творческий диалог / отв. ред. Г. М. Фридлендер. Л.: Наука, 1987. С. 56–79.
6. Дауговиш С. Флористический дискурс Достоевского (к описанию знаковых систем в тексте романа «Бедные люди») // Аспекты поэтики Достоевского в контексте литературно-культурных диалогов / под ред. К. Кроо, Т. Сабо и Г. Ш. Хорвата. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. С. 183–195. (Сер.: *Dostoevsky monographs / A series of the International Dostoevsky society*; вып. 2.)
7. Долинин А. С. Тургенев в «Бесах» [1924] // Долинин А. С. Достоевский и другие: статьи и исследования о русской классической литературе / сост. А. А. Долинин; вступ. ст. В. А. Туниманова. Л.: Худож. лит., 1989. С. 163–187.
8. Дубеник Е. А. Многоассоциативный принцип построения характера литератора Кармазинова в романе Ф. М. Достоевского «Бесы» // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сб. науч. тр. кафедры философии МПГУ. М.: Экон-Информ, 2010. Вып. 43. С. 79–84.
9. Дудкин В. В. Достоевский и Аристофан // Достоевский и античность / отв. ред. А. Ю. Нилова, А. А. Скоропадская, Е. К. Агапитова. СПб.: РХГА, 2021. С. 220–226 [Электронный ресурс]. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2128237 (10.09.2023). (a)
10. Дудкин В. В. Достоевский и Эмпедокл // Достоевский и античность / отв. ред. А. Ю. Нилова, А. А. Скоропадская, Е. К. Агапитова. СПб.: РХГА, 2021. С. 214–219 [Электронный ресурс]. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2128237 (10.09.2023). (b)
11. Дымская Д. Д. Политическая борьба в Риме в 60-е гг. I в. до н. э.: заговор Катилины: дис. ... канд. истор. наук. СПб.: СПбГУ, 2016. 222 с.
12. Жаткин Д. Н., Круглова Т. С. И. И. Хемницер и немецкая литература (к постановке проблемы) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Сер.: Гуманитарные науки. Филология. 2014. № 2 (30). С. 95–104 [Электронный ресурс]. URL: https://izvuz_gn.pnzgu.ru/files/izvuz_gn.pnzgu.ru/11214.pdf (10.09.2023).

13. Жукова М. Ю. Образная характеристика «вышел зеленым ослом» в романе Ф. М. Достоевского «Бесы» // XLIV Междунар. филол. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 10–15 марта 2015 г.): тезисы докладов. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2015. С. 444–445.
14. Жукова М. Ю., Като Ю. Об одном образном сравнении в романе Ф. Достоевского Братья Карамазовы («зол ..., как зеленый осел») // *Studies in Language and Literature. Literature*. Tsukuba (Japan): University of Tsukuba, 2014. Т. 65. С. 67–75.
15. Ковалевская Т. В. «Фауст» Ш. Гуно и художественные принципы Достоевского // *Достоевский и мировая культура. Филологический журнал*. 2021. № 2 (14). С. 89–115 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/2021-2/04_Kovalevskaya_89-115.pdf (10.09.2023). DOI: 10.22455/2619-0311-2021-2-89-115. EDN: UYGLTH
16. Криницын А. Б. О роли стихотворных реминисценций в романах Достоевского // *Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология*. 2016. № 3. С. 75–89 [Электронный ресурс]. URL: https://vestnik.philol.msu.ru/issues/VMU_9_Philol__2016_3.pdf (10.09.2023). EDN: YTOCAP
17. Курдюкова А. А. Игра в поведении Верховенского и Кармазинова (роман Ф. М. Достоевского «Бесы») // *Поэтика игры в структуре литературно-художественного дискурса: мат-лы регион. науч. конф. (г. Астрахань, 24 апреля 2015 г.)* / под ред. проф. Г. Г. Исаева. Астрахань: Издат. дом «Астраханский ун-т», 2015. С. 66–69.
18. Лосев А. Ф. *Греческая мифология* // *Мифы народов мира: энциклопедия: электронное издание* / гл. ред. С. А. Токарев. М., 2008. С. 266–277 [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/Myths_of_the_Peoples_of_the_World_Encyclopedia_Electronic_publication_Tokarev_and_others_2008/page/n15/mode/2up (10.09.2023). (Сов. энциклопедия, 1980.)
19. Любимова О. В. «Первый заговор Катилины» и Марк Лициний Красс // *Античный мир и археология: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Научная книга, 2015. Вып. 17. С. 151–175.*
20. Любимова О. В. *Марк Красс и восстановление прав плебейских трибунов (70-е годы I в. до н. э.): дис. ... канд. истор. наук. Екатеринбург, 2018. 323 с.*
21. Никольский Ю. *Тургенев и Достоевский: история одной вражды*. София: Российско-болгарское книгоиздательство, 1921. 108 с.
22. Свирипа А. История одной басни (на материале басни И. А. Крылова «Слон и моська») // *Аксиология славянской культуры: междунар. сб. науч. ст. молодых ученых, аспирантов, студентов*. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. пед. ун-та им. Козьмы Минина, 2017. С. 109–114. EDN: YNFLPK
23. Смирнова Е. Л. Римские цезари в каллиграфических записях к роману Достоевского «Идиот» // *Неизвестный Достоевский*. 2020. Т. 7. № 4. С. 177–207 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607610365.pdf (10.09.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4994. EDN: CMVSW
24. Топоров В. Н. *Роза* // *Мифы народов мира: энциклопедия: электронное издание* / гл. ред. С. А. Токарев. М., 2008. С. 872–873 [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/Myths_of_the_Peoples_of_the_World_Encyclopedia_Electronic_publication_Tokarev_and_others_2008/page/n15/mode/2up (10.09.2023). (Сов. энциклопедия, 1980.)
25. Тресиддер Дж. *Словарь символов* / пер. с англ. С. Палько. М.: ФАИР ПРЕСС, 2001. 448 с.

References

1. *Biblioteka F. M. Dostoevskogo: Opyt rekonstruktsii. Nauchnoe opisaniye* [F. M. Dostoevsky’s Library: the Experience of Reconstruction. Scientific Description]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005. 338 p. (In Russ.)
2. Bidermann G. *Entsiklopediya simvolov* [Encyclopedia of Symbols]. Moscow, Respublika Publ., 1996. 335 p. (In Russ.)
3. Borshchevskiy S. *Shchedrin i Dostoevskiy: istoriya ikh ideynoy bor’by* [Shchedrin and Dostoevsky: the Story of Their Ideological Struggle]. Moscow, State Publishing House of Fiction Publ., 1956. 392 p. (In Russ.)
4. Bocharov S. G. Celebration of Life and the Way of Life. May Hundredth and Thirty Years. Life’s Cup and Sticky Leaves. In: *Bocharov S. G. Syuzhety russkoy literatury* [Bocharov S. G. Plots of the Russian Literature]. Moscow, Yazyki russkoy kul’tury Publ., 1999, pp. 192–226. (In Russ.)
5. Budanova N. F. The Problem of Generations in “Demons”. In: *Budanova N. F. Dostoevskiy i Turgenev: tvorcheskii dialog* [Budanova N. F. Dostoevsky and Turgenev: Creative Dialogue]. Leningrad, Nauka Publ., 1987, pp. 56–79. (In Russ.)
6. Daugovich S. Dostoevsky’s Floristic Discourse (on the Description of Sign Systems in the Text of the Novel “Poor People”). In: *Aspekty poetiki Dostoevskogo v kontekste literaturno-kul’turnykh dialogov* [Aspects of Dostoevsky’s Poetics in the Context of Literary and Cultural Dialogues]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2011, pp. 183–195. (Ser.: Dostoevsky monographs / A Series of the International Dostoevsky Society; issue 2.) (In Russ.)
7. Dolinin A. S. Turgenev in “Demons”. In: *Dolinin A. S. Dostoevskiy i drugie: stat’i i issledovaniya o russkoy klassicheskoy literature* [Dolinin A. S. Dostoevsky and Others: Articles and Researches on Russian Classical Literature]. Leningrad, Khudozhesvennaya literatura Publ., 1989, pp. 163–187. (In Russ.)
8. Dubenik E. A. The Multiassociative Principle of Constructing the Character of the Writer Karmazinov in F. M. Dostoevsky’s Novel “Demons”. In: *Aktual’nye problemy sotsiologicheskogo znaniya* [Actual Problems of Socio-Humanitarian Knowledge]. Moscow, Ekon-Inform Publ., 2010, issue 43, pp. 79–84. (In Russ.)
9. Dudkin V. V. Dostoevsky and Aristophanes. In: *Dostoevskiy i antichnost’* [Dostoevsky and Antiquity]. St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Academy Publ., 2021, pp. 220–226. Available at: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2128237 (accessed on September 10, 2023). (In Russ.) (a)
10. Dudkin V. V. Dostoevsky and Empedocles. In: *Dostoevskiy i antichnost’* [Dostoevsky and Antiquity]. St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Academy Publ., 2021, pp. 214–219. Available at: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2128237 (accessed on September 10, 2023). (In Russ.) (b)
11. Dymskaya D. D. *Politicheskaya bor’ba v Rime v 60-e gody I veka do n. e.: zagovor Katiliny: dis. ... kand. istor. nauk* [Political Struggle in Rome in the 60s of the 1st Century BC: the Conspiracy of Catilina. PhD. histor. sci. diss.]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2016. 222 p. (In Russ.)
12. Zhatkin D. N., Kruglova T. S. I. I. Khemnitser and German Literature (to the Problem Statement). In: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Ser.: Gumanitarnye nauki. Filologiya* [University Proceedings. Volga Region. Humanities. Philology], 2014, no. 2 (30), pp. 95–104. Available at: https://izvuz_gn.pnzgu.ru/files/izvuz_gn.pnzgu.ru/11214.pdf (accessed on September 10, 2023). (In Russ.)

13. Zhukova M. Yu. A Figurative Characterization of “Came Out As a Green Donkey” in F. Dostoevsky’s Novel “Demons”. In: *XLIV Mezhdunarodnaya filologicheskaya nauchnaya konferentsiya (Sankt-Peterburg, 10–15 marta 2015 g.): tezisy dokladov [The 44th International Philological Scientific Conference (St. Petersburg, March 10–15, 2015): Abstracts of Reports]*. St. Petersburg, Faculty of Philology of St. Petersburg State University Publ., 2015, pp. 444–445. (In Russ.)
14. Zhukova M. Yu., Kato Yu. About a Figurative Comparison in F. Dostoevsky’s Novel “Brothers Karamazov” (“Angry ... Like a Green Donkey”). In: *Studies in Language and Literature. Literature*. Tsukuba (Japan), University of Tsukuba Publ., 2014, vol. 65, pp. 67–75. (In Russ.)
15. Kovalevskaya T. V. Charles Gounod’s “Faust” by and Dostoevsky’s Artistic Principles. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul’tura. Filologicheskij zhurnal [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal]*, 2021, no. 2 (14), pp. 89–115. Available at: https://dostmirkult.ru/images/2021-2/04_Kovalevskaya_89-115.pdf (accessed on September 10, 2023). DOI: 10.22455/2619-0311-2021-2-89-115. EDN: UYGLTH (In Russ.)
16. Krinitsyn A. B. About the Role of Poetic Reminiscences in Dostoevsky’s Novels. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya [Moscow State University Bulletin. Series 9: Philology]*, 2016, no. 3, pp. 75–89. Available at: https://vestnik.philol.msu.ru/issues/VMU_9_Philol__2016_3.pdf (accessed on September 10, 2023). EDN: YTOCAP (In Russ.)
17. Kurdyukova A. A. The Game in the Behavior of Verkhovensky and Karmazinov: F. M. Dostoevsky’s Novel “Demons”. In: *Poetika igry v strukture literaturno-khudozhestvennogo diskursa: materialy regional’noy nauchnoy konferentsii (Astrahan’, 24 aprelya 2015 g.) [Poetics of the Game in the Structure of Literary and Artistic Discourse: Materials of the Regional Scientific Conference (Astrahan’, April 24, 2015)]*. Astrahan’, Astrahan’ University Publ., 2015, pp. 66–69. (In Russ.)
18. Losyov A. F. Greek Mythology. In: *Mify narodov mira: entsiklopediya: elektronnoe izdanie [Myths of the Peoples of the World: Encyclopedia: Electronic Edition]*. Moscow, 2008, pp. 266–277. Available at: https://archive.org/details/Myths_of_the_Peoples_of_the_World_Encyclopedia_Electronic_publication_Tokarev_and_others_2008/page/n15/mode/2up (accessed on September 10, 2023). (Soviet Encyclopedia, 1980.) (In Russ.)
19. Lyubimova O. V. “The First Conspiracy of Catilina” and Mark Licinius Crassus. In: *Antichnyy mir i arheologiya: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov [Ancient World and Archeology: Interuniversity Collection of Scientific Works]*. Saratov, Nauchnaya kniga Publ., 2015, issue 17, pp. 151–175. (In Russ.)
20. Lyubimova O. V. *Mark Krass i vosstanovlenie prav plebeyskikh tribunov (70-e gody I veka do n. e.): dis. ... kand. istor. nauk [Mark Crassus and the Restoration of the Rights of Plebeian Tribunes (the 70s of the 1st Century BC). PhD. histor. sci. diss.]*. Ekaterinburg, 2018. 323 p. (In Russ.)
21. Nikol’skiy Yu. *Turgenev i Dostoevskiy: istoriya odnoy vrazhdy [Turgenev and Dostoevsky: the Story of One Feud]*. Sofiya, Rossiysko-bolgarskoe knigoizdatel’stvo Publ., 1921. 108 p. (In Russ.)
22. Sviripa A. The Story of One Fable (Based on the Fables of I. A. Krylov “The Elephant and the Mos’ka (=Lap-Dogs)”). In: *Aksiologiya slavyanskoy kul’tury: mezhhdunarodnyy sbornik nauchnykh statey molodykh uchenykh, aspirantov, studentov [Axiology of Slavic Culture: International Collection of Scientific Articles by Young Scientists, Postgraduates, Students]*. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State Pedagogical University Named After Kozma Minin Publ., 2017, pp. 109–114. EDN: YNFLPK (In Russ.)
23. Smirnova E. L. Roman Emperors in Dostoevsky’s Calligraphic Notes to “The Idiot”. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2020, vol. 7, no. 4, pp. 177–207. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607610365.pdf (accessed on September 10, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4994. EDN: CMVSW (In Russ.)

24. Toporov V. N. A Rose. In: *Mify narodov mira: entsiklopediya: elektronnoe izdanie* [Myths of the Peoples of the World: Encyclopedia: Electronic Edition]. Moscow, 2008, pp. 872–873. Available at: https://archive.org/details/Myths_of_the_Peoples_of_the_World_Encyclopedia_Electronic_publication_Tokarev_and_others_2008/page/n15/mode/2up (accessed on September 10, 2023). (Soviet Encyclopedia, 1980.) (In Russ.)
25. Tresidder Dzh. *Slovar' simvolov* [The Dictionary of Symbols]. Moscow, Fair Press Publ., 2001. 448 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Тарасова Наталья Александровна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом), Российская академия наук (наб. Макарова, 4, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8775-1434>; e-mail: nsova74@mail.ru.
Natalia A. Tarasova, PhD (Philology), Leading Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom), Russian Academy of Sciences (nab. Makarova 4, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8775-1434>; e-mail: nsova74@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 30.09.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 29.11.2023

Принята к публикации / Accepted 30.11.2023

Дата публикации / Date of publication 10.12.2023